

Константин Сергеевич СТАНИСЛАВСКИЙ

Патриот

Все мы знали, что придет день и час, когда скажут: «Константин Сергеевич умер». И вот он пришел, этот день.

Я даже не знаю, вспоминаю ли это, — слышно много на сердце сейчас, чтобы спокойно вспоминать, но образы, слова, фразы, фигуры возникают в уме. Я вижу его в первой студии, он сидит за столом вместе с Струвежским и смотрит на эти разбрызганные Гоголевы, Вл. Поповым и другими. Они играют этот «В парикмахерской». И Константин Сергеевич сначала думает о хохоте, он сдерживается, он полон детского восторга, и потом раскатывается его зареявший смех по всей комнате. Он счастлив: они, ученики, играют хорошо, свободно, правдиво.

Вот мы пришли к нему на квартиру, в Каретный ряд, занимают «Синей птицей» — Дурасова и я. Мы полны страха по молодости лет. Он угрюм как австралийский крокодил, но мы не можем есть от почтения. А он разглядывает нас так внимательно, ласково, с таким любознательным и вместе с тем дружеским, и все оставляет есть арбуз, как совсем маленьких детей.

Помню его, грозного и страшного, после плохого спектакля «Гибель Надежды». Он пришел посмотреть рядовой спектакль, — мы начали стараться, да поздно. От него не укрылся ни небрежность, ни фальшь. И вот он сидит, нахмурился брови, и глаза его уничтожают нас, испепеляют. У него нет пощадки актерам, которые не умеют, как художники, перешагнуть порог сцены. Мы в тот вечер обманули его доверие, его веру в нас, своих учеников. Мы не смели дышать перед лицом этой угрозы.

Я помню артельный зал Художественного театра, — меня вводят в роль вместо заблужденной актрисы, — роль значительная, а ученица. Пришли актеры, им скучно, пьеса давно идет. А Константин Сергеевич вдруг говорит мне: «Для вас загляни раму. Смотрите! Раму Художественного театра! Поздравляю вас». И не только я, все заскучавшие актеры вдруг приободрились — рама Художественного

театра! Она горит для неопытной ученицы. Какая радость, какая опасность, какой прекрасный день!

Помню его, проходящим по сцене во время репетиции, — он идет на дышочках, стараясь быть невесомым, — только бы не заскрипеть, только бы не помянуть. И глядя на него, все машут друг на друга руками и ходят тихо-тихо. В театре наступает творческий покой. Однажды при мне год назад Вирман сделала замечание кому-то: «Ты же ходишь по сцене!» Я на это ответил: «А что здесь такое? Больные?» Нет, не больные, — на сцене должны работать очень здоровые, душевноздоровые люди, и им-то и нужна тишина, от них-то и жлет страна не ремесла, от которого болит сердце и мозг, а искусства, того искусства, которому учит Станиславский — здорового, реалистического, эссенциального, глубокого, правдивого искусства.

Прекрасен его чистый, строгий путь в искусстве, его скромность. Помню его тогда, когда временно не шла у него одна роль, — его нанная зашла помощи и совета и потом — радость продолжения. Такая чистая радость, где не применяется ни тени спекуляции театром. Глядя на него, понимаешь: перед ним высокая, прекрасная цель, и к ней он идет чистый, строгий, убежденный, все отдавший своему делу.

Станиславский был великий человек, но я не могу говорить «был», когда он создал систему, школу, когда он написал «Моя жизнь в искусстве», когда он ничего не таил для себя, не хранил как свое личное богатство, когда все, все, что он знал, все, что он постиг, он отдал всем людям театра, всей своей стране. Это был настоящий патриот своей родины — то, что он умел, то в чем был силен, то чем был одарен, — все это большое богатство он отдавал нам всем без исключения. Так будем же достойно работать, товарищи, чтобы суметь принять, сохранить и умножить это богатство. Будем работать скромно, талантливо и честно.

С. ГИАЦИНТОВА

Великий мастер реалистического искусства

Сегодня мы хороним Константина Сергеевича Станиславского.

Многочисленная семья работников советского искусства потеряла своего выдающегося представителя.

Великий художник, несравненный актер и режиссер, Станиславский пользовался в нашей стране огромным уважением и любовью. Он был признанным учителем работников советского театра. К его словам прислушивались и мастера сцены, и начинающие актеры. Его мысли, его практическая деятельность вели нас вперед и вперед к высотам социалистического реализма.

Станиславский создавал театр жизненной правды и великой простоты, театр подлинно народный, подлинно реалистический. Недаром МХАТ — детище Станиславского — идет во главе советских театров.

Станиславский горячо любил искусство. Он отдавал ему весь свой талант, всю энергию и силы. Неугомонно искал новых путей развития театра, напряженно работал, экспериментировал, творил. С большой любовью

Станиславский воспитывал молодежь, отдавая ей все лучшее, что у него было.

В нашей стране К. С. Станиславскому были созданы все условия для плодотворной творческой работы. С большим вниманием партии и правительства следили за трудными этого замечательного мастера сцены. Он был отмечен высочайшим наградами. Его 75-летие было отмечено постановкой во всем Советском Союзе. Такое внимание и любовь к подлинному таланту могут иметь место только в стране победившего социализма, где искусство стало достоянием всего народа.

Наследство, оставленное Станиславским, поможет работникам искусства создавать театр, достойный нашей великой эпохи.

Имя Станиславского не умрет, потому что оно написано на знаменах самого передового, самого революционного, самого правдивого советского искусства.

А. НАЗАРОВ, М. ХРАПЧЕНКО, И. МАРКЕЛОВ, А. СОЛОДОВНИКОВ, Л. ШАПОВАЛОВ, М. ГРИНБЕРГ

Тысячи трудящихся столицы шли к зданию МХАТ СССР им. Горького, чтобы отдать последний долг великому мастеру сцены.

С. ДУРЫЛИН

На последних репетициях

В 1936 г. в Барвихе я впервые встретился с Константином Сергеевичем Станиславским. Он отнесся ко мне очень приветливо. Режиссеры М. Л. Мельцер и И. М. Туманов рассказали Константину Сергеевичу о том, что произошло в театре за последние дни. Выслушав их, Константин Сергеевич сговорчиво спросил меня: «Вы когда-нибудь работали на театре?» Затем он начал задавать мне самые различные вопросы, касавшиеся непосредственно моей оперы и быта среднеазиатских народов, изображенных в «Попрыгунчиках», в работе над которыми театр им. Станиславского тогда приступал.

Нельзя давать в первой картине спектакля кумулятивно. Это — ошибка. Актеру нечего будет делать. Правильно Ураум (первый вариант начала оперы. — Л. С.) очень выиграл, если его перевести в середину оперы. Сценарий мне нравится. Я чувствую спектакль. К сожалению, я еще не знаю музыки, а музыка, как мне говорили, хорошая.

Константин Сергеевич повернулся в кресле и достал с полки большую стопку журналов и книг; по обложкам я увидел, что все они имеют отношение к Средней Азии. На диване, на столе, везде я увидел материалы об Азии. Константин Сергеевич сказал, обращаясь к Туманову и Мельцеру: — Я тут прочел несколько книг, и мне хотелось бы, чтобы вы тоже прочли. Я обещаю достать все, что есть в Таджикистане. Пусть актерам в свое время в опере, читают эти книги. Да! Кстати, в Москве есть Таджикиская и Узбекская студии. Нужно их привлечь к работе. Ведь мало научиться говорить правильно и выразительно слова. Нужно почувствовать себя таджиками, а для этого нужно изучить, как они ходят, едят, пьют и т. д. Нужно бы вам, режиссерам, поехать в Таджики-

стан и посмотреть все самим, закупить местную утварь, музыкальные инструменты, одежду. Продолжайте работу. Я думаю, что через несколько дней переды в Москву, и тогда начнем работать вместе.

В Москве, на улице Станиславского, актера работа. Еще не вполне оправившись после болезни, Константин Сергеевич совершенно преобразился на репетициях. Вот он показывает, как должна сидеть и ходить старуха: прежде чем пойти, она должна опираться на руки, поднимать и затем пойти медленно, как бы размятая нога, и только потом уже пойти быстро.

Нужно, чтобы зритель был верен, — говорил Константин Сергеевич актерам. М. С. Гольдина никогда до этого не играла пожилых женщин, и Аппа у нее получалась слишком молодой. Константин Сергеевич заставлял артистку повторять раз десять подряд один и тот же кусок. Мы все удивлялись неслыханной выносливости престарелого мастера: во время репетиций он не замечал времени и работал без устали. Пятую картину он однажды прорепетировал девять раз! Актеры уставали и смеялись друг друга, работали все четыре состава, а Константин Сергеевич как не выдыхался, «подбрасывал» все новые и новые мысли.

Картина стала неузнаваемой. Вначале я не узнавал всего того, что делал Константин Сергеевич. Мне даже показались, что между музыкой и сценическим действием возникло некоторое несоответствие. И я прямо сказал ему об этом. Константин Сергеевич ответил:

— Я не буду спорить с вами по музыкальным вопросам, но сцену я знаю лучше вас. Нет такого актера, который без подготовки сразу сыграет то, что вы напи-

сали. Для того чтобы это сыграть, нужно продумать всю эту работу, которую вы видите. Иначе получится штампы. Горе матери, плачущей над трупом дочери, — это труднейший экзамен для актрисы.

Я спросил Константина Сергеевича, не лучше ли, если Аппа будет сидеть неподвижно над трупом и причитать, уставившись в одну точку?

Константин Сергеевич объяснил мне: — Самое трудное для актера — это быть неподвижным. Я только раз в жизни видел выразительную неподвижность на сцене. Это была парижская актриса Элеонора Дузе. Да, она могла себе позволить быть на сцене неподвижной, и эти она потрясла зрителей. Выражения горя могут быть самыми различными. Здесь, в Леонтьевском переулке, напротив меня, жил друг, и вот он умер, и мне было поручено сообщить об этом его жене. Я пришел, и помню как сейчас, хотя это было сорок лет назад, как стояла жена моего друга в передней, где я ей сказал о смерти мужа. Стояла, не видя и не слыша, как звали ее, минут 15—20, а потом вдруг засуетилась, затопталась, стала делать какие-то совсем ненужные движения. Вот вам яркий пример, как может выражаться горе. Но если актриса только при помощи своей сценической техники и навыков его изображает, то совершенно неизбежен штампы. Вообще, любое человеческое чувство можно выразить на сцене средствами другого чувства: горе — сумасшедшим весельем, радость — слезами, любовь — ужасом, ненависть — лаской и т. д. Недавно одна из актрис нашего театра пришла ко мне за советом. В ее роли, построенной на чувстве любви, происходящей в конфликт с общественным мнением, построенной на страданиях, была одна сцена, которая ей не удавалась. И тогда

Депутат Верховного Совета СССР, народный артист СССР И. М. Москвин и народный артист СССР В. И. Качалов в почетном карауле у гроба К. С. Станиславского

Фото С. Шпигарева

САМЫЙ БЛИЗКИЙ ЧЕЛОВЕК

Вчера в Москву после месячного пребывания за границей возвратился народный артист СССР орденоносец Владимир Иванович Немрович-Данченко.

Печально известное о кончине Константина Сергеевича Станиславского Владимир Иванович получил в Негороде Владимирской губернии вестись, Владимир Иванович провел остаток пути в возмущенном ожидании приезда в столицу. В дороге он отдал распоряжение возложить на гроб Константина Сергеевича венок от своего имени.

В пути В. И. Немрович-Данченко был встречен сотрудником газеты «Советское искусство», в беседе с которым он сказал: — На коротком протяжении времени — меньше полугода — я потерял двух самых близких мне людей: театра, которая пятьдесят лет была для меня самым близким мне человеком, и Станиславского. Несмотря

на рознь в художественных воззрениях, всем достаточно известную и хорошо известную самому Станиславскому, причем он даже находил, что эта рознь — эти два течения — богатство театра, — это был для меня самый близкий человек во всем мире после жены. С ним меня связывали самые лучшие дела моей жизни. Эта связь охватывала не только деловую сторону, а деловую сторону была настолько богата внутренним содержанием, что она залпывала и самую личную жизнь. Узнал я о его смерти только по приезде на границу. Мне очень трудно при таком переживании говорить о том, о чем надо говорить очень много и долго...

На вокзале в Москве В. И. Немрович-Данченко был встречен артистами МХАТ и театру его имени.

С вокзала Владимир Иванович направился на похороны К. С. Станиславского.

Мастер великого человеческого искусства

С огромным волнением, в глубокой печали процемаем мы, немцы антифашистские писатели, с великим Станиславским. К чувству печали примешивается чувство величайшей благодарности. Как самая выдающаяся фигура в театральном искусстве Советского Союза, Константин Сергеевич Станиславский решительно способствовал укреплению нашей веры в будущее театральной культуры всего мира.

В дни, когда, фашистские варвары разрушают немецкое оценочное искусство, подвергают кровавым преследованиям всякую свободную творческую мысль, стремятся выкорчевать все человеческое, мы с гордостью вспоминаем о том огромном влиянии, которое Станиславский и его театр оказали на Западе во время своих гастролей. Искусство, которое Станиславский показал народам Запада, осталось для них незабываемым как блестящее доказательство превосходства социалистической культуры.

В нашей работе в области советского театра, в нашей борьбе за создание подлинно народного, передового немецкого сценического искусства Константина Станиславский указывает нам путь к реализму, к гуманизму.

Величие Станиславского как человека и как деятеля искусства, его скромность и высочайшая художника, его упорство в работе, его забота о сцене — остаются для нас замечательными примерами. Мы должны стремиться освоить все богатейшее наследие этой выдающейся личности, чтобы суметь идти дальше по пути Станиславского в непримиримой борьбе против фашистского варварства, за великое свободное человеческое искусство.

От имени немецкой секции союза советских писателей СССР ИОГАННЕС Р. БЕХЕР

Его путь — пример для нас

Известие о смерти великого мастера русской сцены Константина Сергеевича Станиславского глубоко потрясло все коллектив орден Лена Государственного театра имени Станиславского.

Вся жизнь Константина Сергеевича — это жизнь неутомимого борца за правду в искусстве, это жизнь человека, отдавшего все свои силы народному реалистическому искусству. Его жизненный путь будет служить примером для каждого работника советского искусства.

Принципиальная, высокая честность — его характерные черты — всегда будут выражать нас в борьбе за дальнейшее продвижение подлинно народного искусства нашей великой родины.

Образ одного из крупнейших сценических практиков мира, режиссера с неистощимой фантазией, смелого, яркого актера-исследователя, испытателя, открывателя новых путей в искусстве, лучшего педагога — Константина Сергеевича Станиславского всегда будет вдохновлять нас в повседневной творческой работе.

Народный артист СССР А. ВАСАДЗЕ Тбилиси.

Потрясены утратой

Глубоко потрясены утратой великого Станиславского. Учение его бесмерно для театра. Обаяние его личности, могучая жизнь его мысли, не знавшей чуждого лести и похвал, неповторимы.

В.С. МЕЙЕРХОЛЬД, ВОЛКОНЯК, ХОХЛОВ, ХАНАБ, РАПОПОРТ, ГОЛОВИН, РАЙХ, ЛЕПШТЕР, МАЛЫШЕВА, УРАЛОВ, ЛЕОНТЬЕВА Кисловодск.

Продолжение откликов на смерть К. С. Станиславского см. на 4-й стр.